



Стефания Лари

*Подарок от
незнакомца. Это
судьба*

18+

Стефания Лари

Подарок от незнакомца. Это судьба

<https://litres.ru/74294477>

SelfPub; 2026

Аннотация

Семейная жизнь Арины рухнула - муж сообщил, что его любовница беременна и ребенку нужен отец. И более всего было то, что другая женщина смогла дать ее мужчине то, что Арина не смогла за все 5 лет брака. Дорогостоящие обследования, лучшие клиники, но врачи просто разводили руками - здоровье Арины и ее мужа в полном порядке, а беременность все не наступает.

Арина решается на безумный поступок. Она готова забеременеть от первого встречного и наконец-то получить шанс стать мамой.

Раздавленная горем, она встречает ЕГО... серьезного, немного пугающего мужчину, который без раздумий соглашается ей помочь. Вот только Арина еще не подозревает, что он не намерен так просто отпустить ее и забыть ночь, которую они провели вместе. Ведь он впервые в жизни по-настоящему влюбился...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Стефания Лари Подарок от незнакомца. Это судьба

Пролог

Она стояла на балконе своей кухни и смотрела, как он грузит в багажник «Мерседеса» последнюю дорожную сумку. Красную, с белыми полосками. Арина помнила, как покупала ее в прошлом году, — думала, они полетят вдвоем на море, но тогда его не отпустили с работы. Теперь сумка уезжала к другой.

Она не плакала. Слезы кончились еще вчера, когда он, спокойно, без эмоций говорил о «долге» и «новой жизни». Сейчас внутри была только странная, звенящая пустота, похожая на вакуум. Слышно было, как внизу хлопнула дверца, как заурчал двигатель.

Он даже не поднял головы.

Арина смотрела на его макушку — знакомый пробор, любимый ею завиток на затылке — и пыталась совместить этого человека с тем, кто только что вынес из их общей квартиры свои последние вещи. За пять лет она выучила каждую его привычку, каждый изгиб тела. Она знала, что он любит

яичницу на завтрак, знала, что терпеть не может, когда переваривают рис. Она знала, как он дышит во сне. Она знала его наизусть.

Но она не знала, что у него есть другая.

И что у этой другой будет то, о чем Арина мечтала целых пять лет.

Машина тронулась с места. Арина машинально посчитала до десяти, глядя, как красные габаритные огни исчезают за поворотом, а потом ее колени подогнулись, и она сползла по холодной стене балкона прямо на кафельный пол.

Боль пришла не сразу. Сначала — оцепенение. Она смотрела на свои руки: тонкие, с длинными пальцами, которые она так тщательно мазала кремом каждую ночь. Бесполезные руки. Бесполезная женщина.

Врачи говорили: «Вы абсолютно здоровы. Идеальные показатели. Просто удача не на вашей стороне». Она ненавидела это слово — «удача». Словно рождение ребенка было не чудом, а лотерейным билетом, который ей не посчастливилось вытянуть.

Она поднялась. Ноги дрожали. Прошла в спальню и посмотрела на кровать, которая еще вчера была их общей. Слезы снова хлынули из глаз.

Она рыдала, стоя посреди разрушенной жизни, и чувствовала, как ненависть медленно, как яд, просачивается в кровь. Ненависть к его любовнице. Ненависть к врачам. Ненависть к своему собственному телу, которое предало ее.

К вечеру, когда слезы иссякли, Арина сидела на полу спальни и смотрела в пустоту. Как ее жизнь дошла до этой точки? Она ведь так мечтала иметь крепкую семью, хотела стать мамой, вместе с мужем они мечтали о ребенке и всегда друг друга поддерживали, верили, что все получится. Она 5 лет любила этого человека и всегда была рядом, а он просто предал ее, предал их совместные мечты. Казалось, что этот бесконечный круговорот боли и сожалений никогда не закончится, но вдруг сквозь эту тьму, как далекий маяк, пробила мысль. Безумная. Опасная. Пьянящая.

У этого предателя с его пассивностью получилось. Так почему у меня не может?

Она подняла голову. Глаза опухли, в горле саднило, но взгляд уже стал другим — жестким, почти диким.

Арина встала, подошла к зеркалу в прихожей и посмотрела на свое отражение. Женщина с распухшими глазами и растрепанными волосами. Обычная. Ничем не примечательная. Та, которую бросили.

— Сегодня, — сказала она своему отражению голосом, которого сама не узнала, — я перестану быть правильной.

Она хотела стать матерью. Любой ценой.

Пусть даже после этой ночи она возненавидит себя. Она справится.

Она ведь всегда была сильной.

Глава 1

За день до этого... — Арин, нам нужно поговорить.

Она услышала голос мужа, стоя у плиты. Рука с лопаткой замерла над сковородой, где шипела яичница с помидорами — его любимый завтрак. Что-то в интонации было не так. Слишком официально. Слишком гладко.

— Подожди, сейчас дожарю, — ответила она, не оборачиваясь. — Ты же на встречу вроде опаздываешь.

— Встречи не будет.

Она все-таки обернулась. Стас стоял в дверном проеме кухни, прислонившись плечом к косяку. На нем был костюм, но галстука не было. Он выглядел так, будто не спал всю ночь — серые тени под глазами, небритая щетина, которую она обычно терпеть не могла, а он отращивал как будто специально, чтобы ее позлить.

Сегодня он не улыбался.

— Что случилось? — Арина выключила конфорку. Масло на сковороде перестало пузыриться, и в наступившей тишине стало слышно, как тикают настенные часы. Они висели на кухне уже четыре года, и за это время она привыкла к их мерному звуку, но сейчас каждая секунда отдавалась в висках тяжелым, глухим ударом.

— Садись, — сказал он.

— Не хочу садиться. Говори.

Он вздохнул. Этот вздох она знала — он всегда так выдыхал перед тем, как сказать что-то неприятное. Например, что его повысили, но зарплату при этом урезали. Или что он забыл забрать машину из сервиса. Но сегодня в этом вздохе было что-то другое. Какая-то тяжелая, бесповоротная решимость.

— Арина, я ухожу.

Она не сразу поняла. Слово прозвучало, повисло в воздухе, но мозг отказался его обрабатывать. Уходит — это куда? На работу? В командировку?

— Ты в командировку? — переспросила она, чувствуя, как по спине пробегает холод.

— Я ухожу от тебя. Насовсем.

Она усмехнулась. Нервно, коротко, почти истерично. Это была не она — эта женщина, которая стоит посреди собственной кухни в старой футболке, держа в руках лопатку, и смотрит на мужа с идиотской улыбкой. Она хотела сказать что-то остроумное, перевести в шутку, но голос не слушался.

— Стас, прекрати. Я не в настроении для твоих дурацких розыгрышей.

— Это не розыгрыш. Я собираю вещи. Часть уже в машине.

Она положила лопатку на столешницу. Медленно, очень медленно, чтобы руки не дрожали. Подошла к столу, села на стул, который стоял ближе к нему. Он остался стоять. Не подошел. Не коснулся.

— Давай все таки присядем, — сказала она уже тверже.

Он сел напротив, сложил руки на столе. Пальцы у него были крупные, с аккуратными ногтями — она всегда любила его руки. Сейчас она смотрела на них и не могла понять, почему они не тянутся к ней.

— Объясни, — сказала Арина. — Просто объясни мне. Я ничего не понимаю.

— Я встретил другую.

Три слова. Всего три. Они вонзились куда-то в грудь, под самое сердце, острее любого ножа. Арина почувствовала, как мир вокруг начинает сжиматься, сужаться до размеров этой маленькой кухни, до этого стола, до его лица.

— Когда? — спросила она. Голос был ровным. Она не узнавала свой голос.

— Полгода назад.

— Полгода?

Она перевела дыхание. Полгода. Шесть месяцев он просыпался рядом с ней, целовал перед работой, ужинал с ней за одним столом, смотрел с ней сериалы по вечерам, занимался с ней любовью — и все это время у него была другая? Как это возможно? Как можно обманывать так искусно, что самый близкий человек ничего не заподозрит?

— Я думал, это пройдет, — продолжил Стас, глядя куда-то в сторону, на холодильник. — Думал, что это просто увлечение. Но я понял, что люблю ее.

Арина закрыла глаза. Слово «люблю» прозвучало как по-

щечина. Все пять лет брака он говорил, что любит только ее. Все пять лет она верила.

— И что в ней такого? — спросила она, открывая глаза. В ее голосе прорезалась сталь. — Чем она лучше меня?

— Дело не в этом.

— А в чем? В том, что она моложе? Красивее? Умнее? Скажи!

Стас провел рукой по лицу, как будто пытался стереть усталость. Он выглядел измученным. Словно это ему причиняли боль, словно это его жизнь рушилась.

— Она беременна, Арина.

Тишина. Абсолютная, ватная, душащая тишина. Часы продолжали тикать, но Арина их больше не слышала. Она слышала только гул в ушах. Этот гул нарастал, заполнял собой все пространство, вытесняя воздух.

— Что? — прошептала она.

— Она ждет ребенка. Моего ребенка. И я не могу его бросить. Я не хочу повторять судьбу своего отца, который ушел, когда мне было два. Я буду рядом со своим ребенком. Я буду хорошим отцом.

Арина смотрела на него и не узнавала. Этот человек, который сидел перед ней и говорил о «хорошем отце», был чужим. Совершенно чужим. Где тот Стас, который держал ее за руку в клиниках, когда врачи разводили руками? Где тот Стас, который гладил ее по голове и говорил: «Не переживай, у нас все получится, мы ведь здоровы, просто время не

пришло»?

— Ты понимаешь, что ты делаешь? — выдавила она. — Ты бросаешь меня. После всего. После пяти лет. После того, через что мы прошли.

— Я знаю. Мне очень жаль.

— Тебе жаль? — она рассмеялась. Сухо, горько, надрывно. — Тебе жаль? А ты знаешь, что такое жаль, Стас? Жаль — это когда ты забыл купить хлеб. Жаль — когда дождь испортил пикник. А это... это не «жаль». Это предательство. Ты предал меня!

Она вскочила, случайно опрокинув стул. Тот грохнулся на кафельный пол, но она не обратила внимания. Она подошла к нему вплотную, нависла над ним. Он поднял голову и встретил ее взгляд. В его глазах не было вины. Только усталость и какая-то странная спокойная решимость.

— Я все решил, — сказал он тихо. — Я не прошу тебя простить. Я не прошу тебя понять. Я просто говорю тебе, как есть. Чтобы ты знала правду.

— Правду, — повторила она, словно пробуя слово на вкус. — А знаешь, что самое смешное? Я думала, у нас все хорошо. Я думала, мы счастливы. Я строила планы. Думала, что мы поедem в Италию, когда ты возьмешь отпуск, мы ведь планировали еще в прошлом году. Думала, что мы все-таки сделаем ЭКО. Думала...

Она запнулась. В горле встал ком. Она не хотела плакать перед ним. Не хотела показывать, как ей больно. Но слезы

предательски подступили к глазам.

— Ты так и не смогла, — вдруг сказал он.

Она замерла.

— Что?

— Ты так и не смогла родить мне ребенка, — повторил он, и голос его звучал ровно, будто он констатировал факт, в котором не было его вины. — Мы ходили по врачам. Мы травили кучу денег. Но ничего не получалось. Я ждал. Я правда ждал. Но время идет, Арина. Мне уже тридцать пять. Я хочу семью. Настоящую семью. С детьми.

Каждое слово падало на нее, как удар молота. Она смотрела на него и видела перед собой не мужа, а чужого человека. Холодного. Расчетливого. Который просто использовал ее все эти годы, а теперь нашел замену, которая может дать ему то, что она не может.

Слова застряли в горле, она не знала, что говорить. Он оставался спокойным, и это бесило ее больше всего. Его спокойствие. Его отстраненность. Словно она была не женой, а случайной попутчицей, с которой он решил расстаться на очередной остановке.

— Я оставляю тебе квартиру, — сказал он, вставая. — И машину. Деньги на счету — можешь забрать половину. Я не буду спорить. Ты заслужила это.

— Ты думаешь, мне нужны твои деньги? — крикнула она ему в спину. — Ты думаешь, мне что-то от тебя нужно?!

Он остановился в дверях. Не обернулся. Стоял к ней спи-

ной, и она видела, как напряжены его плечи.

— Ты сильная, Арина. Ты всегда была сильной. Ты справишься. Завтра я заберу остальные вещи, — сказал он. И вышел.

Она осталась одна посреди кухни. Сковородка с яичницей остыла. Стул валялся на полу. Часы тикали. Мир вращался, как ни в чем не бывало, но для Арины он остановился.

Она медленно опустилась на пол, подобрала ноги к груди и обхватила их руками. Слезы, которые она сдерживала во время этого тяжелого разговора, наконец-то хлынули из глаз. Внутри у Арины разрасталась пустота. Глубокая, черная, бездонная пустота, которая засасывала ее целиком.

«Ты сильная», — сказал он. «Ты справишься».

Она сжала кулаки так сильно, что ногти впились в ладони. Она не хотела быть сильной. Она хотела быть слабой. Хотела, чтобы ее пожалели. Хотела, чтобы он вернулся и сказал, что это была ошибка, что он пошутил.

Но он не вернулся.

Она плакала на кухне до самого вечера. Не ела. Не пила. Просто не могла себя заставить. А когда за окнами стемнело, она поднялась, пошла в спальню и нашла возле кровати его темно-синий галстук в тонкую полоску.

Тот самый, который она подарила ему три года назад.

Она прижала его к лицу, вдохнула запах его одеколona, и поняла, что все кончено. Навсегда. Ее жизнь больше никогда не будет прежней.

Глава 2

Весь вчерашний день она почти не выходила из спальни. Не отвечала на звонки коллег. Не ела. То плакала, то просто лежала и смотрела в потолок, прокручивая в голове его слова: «Ты не смогла». Эти три слова звучали как приговор. Как клеймо, которое нельзя смыть.

Но сегодня утром, после того, как муж забрал последние вещи и ушел, в ней что-то переключилось.

Арина позвонила лучшей подруге - единственному человеку, который мог понять ее и поддержать в этой ситуации. Рассказала ей все и поделилась своим планом. После разговора с ней стало немного легче.

Арина подошла к зеркалу и сказала себе: «Хватит». Она не знала, откуда взялись силы. Может быть, поддержка подруги. Может быть, отчаяние и злость. Может быть, дикая потребность что-то изменить, даже если это «что-то» будет стоить ей всего. А, может быть, и все вместе.

Она зашла в ванную и включила воду. Смотрела, как пар заполняет комнату, и думала о том, какой должна быть. Не той Ариной, которая плакала два дня. Не той, которую бросили. Другой. Смелой. Решительной. Бесстрашной.

Она умылась, насухо вытерла лицо и начала краситься. Нанесла тональный крем. Подвела глаза. Стрелки вдруг получились идеальными, как будто кто-то другой водил ее ру-

кой. Это придало еще больше уверенности. Зайдя в спальню, Арина открыла шкаф и достала оттуда маленькое черное платье, которое купила год назад к корпоративу, но так и не надела никуда. Сейчас как раз настал момент для него. Оно сидело идеально — открывало плечи и подчеркивало талию.

Волосы она распустила — длинные, каштановые, слегка вьющиеся. Она посмотрела на себя в зеркало и не узнала. Эта женщина была красивой. Эта женщина уже не плакала. Эта женщина знала, чего хочет.

Телефон завибрировал на тумбочке. Экран засветился именем «Лера», звонила лучшая подруга.

Арина взяла трубку.

— Аринка, ты где? — голос подруги был взволнованным.
— Я уже выезжаю. Ты правда едешь?

— Еду, — ответила Арина. Голос прозвучал тверже, чем она ожидала.

— Слушай, я, конечно, не отговариваю тебя, но... ты уверена? Мы можем просто посидеть, выпить, потанцевать. Необязательно идти до конца.

— Нет, — сказала Арина. — Я решила. Ты же знаешь, я всегда довожу дела до конца.

В трубке повисла пауза. Лера вздохнула — Арина слышала этот вздох даже сквозь шум улицы в телефоне.

— Хорошо. Я с тобой. Я приеду и буду рядом. Но если ты передумаешь — мы просто уйдем. Договорились?

— Договорились.

Арина нажала «отбой» и посмотрела на себя в зеркало еще раз. Она улыбнулась своему отражению. Улыбка вышла грустной, но решительной.

«Я справлюсь», — прошептала она. — «Я всегда справляюсь».

Такси ждало у подъезда. Она села на заднее сиденье, назвала адрес популярного клуба и уставилась в окно. Город мелькал за стеклом — огни, фары, силуэты людей, спешащих по своим делам. Все они жили своей жизнью. У всех были свои проблемы.

Она достала телефон и набрала Лере сообщение: «Я в пути. Встретимся у входа».

Ответ пришел через минуту: «Я уже рядом. Держись».

Клуб оказался именно таким, как она себе представляла. Массивная дверь, вывеска с неоновыми буквами, музыка, доносящаяся даже с улицы. Арина заплатила таксисту, вышла из машины и почувствовала, как сердце колотится где-то в горле. Она стояла на тротуаре, втягивая холодный воздух, когда с другой стороны подъехала белая «Ауди». Из нее вышла Лера.

Подруга была в ярко-красном платье, с идеальным макияжем и улыбкой, которая всегда действовала на Арину успокаивающе. Лера подбежала к ней, обняла так крепко, что стало трудно дышать.

— Ты красотка! — воскликнула она, отстраняясь и осматривая Арину с ног до головы. — Вот это да! Глаза горят. Ты

уверена, что хочешь сделать это?

— Я никогда не была так уверена, — ответила Арина, и в ее голосе не было ни капли сомнения.

Лера кивнула, взяла ее за руку и потянула ко входу.

— Тогда идем. И запомни: я рядом. Если что-то пойдет не так — дергай меня за руку, и мы уходим. Ясно?

— Ясно.

Они вошли внутрь. Музыка ударила в уши — басы, ритм, голоса. Полукруглый зал был заполнен людьми. Сверкали огни, мелькали силуэты, воздух пах духами и алкоголем. Арина почувствовала, как ее охватывает легкое головокружение. Слишком ярко. Слишком шумно.

— Я пойду потанцую, буду неподалеку, — крикнула ей Лера, пытаясь перекричать музыку.

Арина кивнула и направилась к барной стойке. Она лавировала между танцующими, чувствуя на себе любопытные взгляды. Она знала, что выглядит хорошо. Но это было неважно. По пути она искала глазами подходящего мужчину, и в то же время ее разум говорил: «Ты сошла с ума».

— Воду без газа со льдом, пожалуйста, — сказала она бармену, садясь на высокий стул.

Бармен улыбнулся и через минуту протянул ей стакан воды со льдом. Арина с жадностью сделала глоток, ощущая, как холод обжигает горло. Она перевела дыхание и подняла глаза, чтобы осмотреть зал.

И тогда она увидела его.

Он сидел в углу, за столиком в тени, но даже в полумраке его было видно. Он был огромным. Широкие плечи, мощная грудь, руки, которые, казалось, могут сломать что угодно. Темный костюм, который сидел на нем безупречно. Лицо — серьезное, почти суровое, с резкими чертами, тяжелой челюстью и глубокими глазами, цвет которых она не могла разглядеть издалека. Он смотрел в ее сторону, и в его взгляде было что-то такое, от чего по коже побежали мурашки.

Арина замерла. Она не могла отвести взгляд. Что-то в нем было магнетическим. Опасным. И в то же время — притягательным. Она почувствовала, как сердце начинает биться быстрее, и не поняла почему. Просто смотрела на него и чувствовала, как внутри разрастается какое-то странное, незнакомое тепло.

Он не отводил глаз. Смотрел на нее в упор, и в его взгляде читалось что-то, что она не могла расшифровать. Восхищение? Удивление? Он явно пытался сохранить невозмутимость, но Арина видела, как дернулся уголок его губ, когда их взгляды встретились.

Рядом с ним сидел еще один мужчина — высокий, блондин, с улыбкой, которая не сходила с его лица. Он что-то говорил тому, в темном костюме, но тот не слушал и не улыбался в ответ. Он смотрел только на нее.

Арина отвела взгляд. Глотнула еще воды, пытаясь успокоить сердцебиение. В голове билась одна мысль: «Он. Я хочу, чтобы это был он».

Лера мелькнула где-то на танцполе, поймала ее взгляд и одобрительно подмигнула. Она видела, как Арина смотрит на того мужчину.

«Все получится», — словно говорил ее взгляд.

Арина поставила стакан на стойку. Встала. Ноги дрожали, но она заставила себя идти. Она прошла через зал, лавируя между людьми, и остановилась прямо перед его столиком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.